

Дискурсивно-стилистический анализ текста

ЕЛЕНА А. БАЖЕНОВА
(Пермь)

Признавая значительный вклад теории дискурса и дискурсивного анализа в исследование такого сложного феномена, как текст, мы тем не менее хотели бы напомнить, что многие из положений, разработанных в рамках этого направления, были сформулированы и – более того – успешно реализованы в функциональной стилистике, основные положения которой были провозглашены М. Н. Кожиной в работах 60-х – 70-х гг. XX в.

Действительно, термин «дискурс» стал обозначать «связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами; текст, взятый в событийном аспекте», «речь, погруженную в жизнь» (Арутюнова 1990: 137), лишь начиная с 90-х гг., в то время как необходимость «выхода» за пределы языковой системы в широкий социокультурный контекст при анализе речевого произведения постулируется уже в 60-е годы как *методологическое основание* функциональной стилистики, отличающее ее от традиционной стилистики (стилистики ресурсов).

Речь, точнее стиль речи, как явление, обусловленное экстралингвистическим и теснейшим образом с ним связанное, необходимо изучать под углом зрения этого внелингвистического, не боясь нарушить «чистоту» лингвистического в стилистике речи, ибо только это экстралингвистическое дает возможность выявить и действительно лингвистическую специфику (См.: Кожина 1968: 198).

Этого важнейшего принципа функциональная стилистика последовательно придерживалась на протяжении всей своей полувековой истории:

и когда анализировались преимущественно дотекстовые единицы, и тем более, когда центральным объектом исследования стал текст, причем «текст (речь) в его собственной природе, а не как материал для извлечения и построения модели системы языка» (Кожина 1985: 6).

Изучение текста «в его собственной природе» предполагает принципиальную многоаспектность анализа, т.е. применение комплексного метода исследования, в рамках которого собственно лингвистическая и стилистическая онтология текста рассматривается как производная от широкого круга экстралингвистических факторов – социальных и культурных условий его функционирования. Пожалуй, можно утверждать, что *де факто* предметом исследования в функциональной стилистике был и остается именно дискурс, дискурсивная деятельность, зафиксированная («определенная») в тексте и понимаемая как речемыслительная деятельность, которая осуществляется средствами языка и протекает в основных сферах жизнедеятельности человека – науке, искусстве, политике, праве, религии, а также в сфере быта. В каждой из этих сфер речевой деятельности формируются особые принципы отбора и комбинации языковых средств, и результат действия этих принципов репрезентируется в тексте, создавая особый, своеобразный характер его речевой организации, который осознается нами как функциональный стиль текста. Таким образом, стиль – это

одно из существенных свойств текста, формирующихся и выражающихся в его речевой системности, обусловленных в той или иной сфере и ситуации общения определенной совокупностью экстралингвистических стилеобразующих факторов (Кожина 2003: 511).

В этом базовом определении стиля, на наш взгляд, содержится ключ к пониманию отношений между дискурсом, текстом и стилем в интерпретации функциональной стилистики. Несколько упрощая эти отношения, можно сказать, что дискурс, в рамках которого порождается речевое произведение (текст), соотносится с экстралингвистическими факторами коммуникации, определяющими типологическое своеобразие поверхностно-речевой стороны текста, т.е. его стиль.

Важно отметить, что функционально-стилистика методология предполагает исследование *целых* текстов в единстве поверхностной и содержательно-коммуникативной сторон (т.е. во взаимодействии линейного и глубинного «планов» текста) с учетом детерминированности смысловой

структуры произведения стилеобразующими экстралингвистическими факторами. М. Н. Кожина неоднократно подчеркивала, что целый текст

нельзя осмыслять (и изучать) вне его смысловой, содержательной стороны, невозможно (просто недопустимо) не учитывать целого ряда его коммуникативных параметров: замысла, концепции, цели общения, фонда знаний коммуникантов, субъекта речи, адресата и др., а на поверхностном уровне – текстовой организации, композиции, принципов и приемов развертывания текста, обусловливаемых указанными и другими экстралингвистическими факторами (Кожина 1995: 37).

Как видим, в качестве «коммуникативных параметров» текста М. Н. Кожина называет явления, которые сегодня принято относить к дискурсивным (замысел, концепция, цель общения, фонд знаний коммуникантов, субъект речи, адресат). Это еще одно подтверждение неразрывной связи *дискурса, текста и стиля*, которая всегда осознавалась и учитывалась в функциональной стилистике, хотя дискурсивные признаки речи получали научное определение в традиционном термине «экстралингвистические факторы».

В современной лингвистике утвердилось неоспоримое мнение, что дискурс и текст соотносятся друг с другом как общее и частное, что «дискурс – более широкое понятие, чем текст» (Кибрик 1997: 307), представляющий собой результат процесса письменной речи, завершенное произведение, рожденное в ходе дискурса и имеющее, наравне с дискурсом, свои коммуникативные векторы. С этой позицией нельзя не согласиться. Отсюда можно полагать, что к исследованию и текста, и дискурса применимы общие подходы. В связи с этим мы считаем обоснованной точку зрения Т. В. Дроздовой, подчеркивающей, что «не следует проводить жесткой границы между текстом и дискурсом» (Дроздова 2003: 66), что у этих двух понятий, наряду с противоположными свойствами, есть также ряд сходных характеристик, позволяющих применять отдельные положения дискурсивного анализа к анализу текста, и в частности те из них, которые требуют выхода за пределы самого этого письменного произведения (Дроздова 2003: 66).

Вопросу о соотношении дискурсивного анализа и функциональной стилистики специально посвящена одна из последних научных статей М. Н. Кожиной (Кожина 2004). Не отождествляя эти направления современной лингвистики, автор в то же время подчеркивает, что «они очень близки между собой» (Кожина 2004: 29), поскольку оба реализуют

«речеведческий аспект теории языка» (Кожина 2004: 29; разрядка автора. – Е.Б.). Помимо этого, сходство дискурсивной теории (в ее французском варианте) с отечественной теорией функциональной стилистики М. Н. Кожина видит в общих параметральных признаках ключевого понятия каждой из теорий. Стремясь не исказить существа излагаемой позиции, намеренно приведем развернутую цитату:

Общие параметральные признаки ключевого понятия (дискурса и функционального стиля):

- **динамизм**, процесс *использования* языка, когнитивно-речевая деятельность;
- **детерминация** изучаемого объекта экстралингвистическими факторами, условиями производства речи (высказывания);
- **принцип системности** при использовании языковых средств; взаимосвязь последних, эксплицирующая специфику дискурса и функционального стиля;
- **историзм** как дискурса, так и функционального стиля;
- **тексты** (письменные и устные) как результат речевой (дискурсивной) деятельности (воплощенность ее в текстах) и в то же время материал исследования;
- **междисциплинарный метод анализа**» (Кожина 2004: 25–26; везде выделено автором – Е.Б.).

Приведенное авторитетное мнение позволяет констатировать высокую степень близости методологических принципов дискурсивного и функционально-стилистического анализа, что, на наш взгляд, является основанием для их объединения и утверждения *дискурсивно-стилистической* парадигмы при исследовании текста.

В качестве иллюстрации сказанного приведем некоторые выводы дискурсивно-стилистической интерпретации научного текста.

Итак, применительно к научной коммуникации *дискурсивная* составляющая анализа текста требует учитывать экстралингвистический фон создания научного труда, прежде всего структуру познавательной деятельности ученого и результата этой деятельности – научного знания, а кроме того, структуру речевого акта в научной сфере общения с присущими ему признаками взаимодействия коммуникантов. *Функционально-стилистическая* составляющая анализа ориентирована на выявление способов вербального представления ментальных смыслов на линейном уровне текста с учетом его прагматической направленности, а также определение языковых и текстовых единиц, специализирующихся на вербализации интеллектуальной информации и формирующих речевую системность научного стиля.

В общем плане изучение текста в рамках дискурсивно-стилистического подхода связано с решением вопроса, каким образом различные коммуникативно-познавательные процессы в их широком экстралингвистическом (дискурсивном) контексте отражаются в языковой и смысловой организации текста, обуславливая его стилевую специфику. При этом *смысловую структуру* текста мы рассматриваем в единстве формально-языковой и содержательной сторон, т.е. как многомерную иерархическую организацию произведения, подчиненную авторскому замыслу, обусловленную комплексом экстралингвистических факторов, отражающую типовое содержание определенной сферы общения и деятельности, формирующую стилевую специфику данной разновидности текста и выраженную в его поверхностной стороне. Подчеркнем, что адекватное описание смысловой структуры текста возможно лишь при условии, если экстралингвистические факторы, внешние по отношению к текстообразованию, понимаются как внутренние, преобразованные во взаимодействии с конкретным содержанием речевого произведения.

Так, среди экстралингвистических факторов, оказывающих систематическое влияние на процесс текстообразования в научной сфере и характер смысловой структуры произведения, важнейшую роль играют компоненты научно-познавательной деятельности, обобщенные в понятии *эпистемической ситуации* (ЭС). Под последней понимается совокупность взаимосвязанных признаков познавательной деятельности в единстве составляющих ее онтологического, методологического, рефлексивного и коммуникативно-прагматического аспектов, оказывающих закономерное влияние на формирование научной речи, реализованных в тексте и определяющих его стилевую специфику (подробнее см.: Баженова 2001).

В дискурсивной деятельности ученого содержание ЭС представлено целостно – в виде научно осмысленного образа действительности. В тексте же это содержание «переоформляется», подчиняясь законам речепорождения, прежде всего закону линейности речи. В силу этого для каждого аспекта ЭС выбирается свой способ языковой номинации – лексический (посредством слова или словосочетания), пропозициональный (посредством предложения) или сверхфразовый (посредством относительно самостоятельного текста). Функциональная и семантическая общность рассредоточенных по пространству произведения языковых номинаций разного уровня позволяет объединить их в специфические единицы научного

текста – субтексты, выражающие разноаспектное содержание ЭС. В академических жанрах научной речи дискурс ученого (т.е. его коммуникативно-познавательная деятельность) получает реализацию в следующих субтекстах (СТ): *СТ нового знания, СТ старого знания, методологическом СТ, СТ оценки, СТ авторизации, СТ адресации* и др.

Представляется, что именно субтексты определяют смысловую многомерность и композиционную членимость произведения, эксплицируют развитие нового знания и обеспечивают его доведение до адресата. Комплекс типовых субтекстов обуславливает относительное единство и стандартность построения научных произведений при их вариативности в определенных пределах. Взаимодействуя друг с другом, субтексты формируют особое качество текста, которое мы называем *политекстуальность* (более подробно см.: Баженова 2001). На наш взгляд, понятие политекстуальности позволяет объяснить, как соотносится содержание «предтекстовой» дискурсивной деятельности автора с содержанием научного текста и его смысловой структурой, что в свою очередь способствует более глубокому пониманию стилистико-речевого устройства научного произведения.

Интеграция субтекстов в единую политекстуальную систему обуславливает возможность существования таких, казалось бы, взаимоисключающих свойств текста, как монолитность и членимость. Монолитность текста выражает стремление автора объективировать результат проведенного исследования и целостно представить полученное научное знание. Членимость текста обеспечивает сегментацию знания посредством актуализации его отдельных аспектов. Политекстуальная структура произведения позволяет автору разграничивать старое и новое знание, активизировать фоновые знания читателя, акцентировать внимание на этапах и способах решения проблемы, «включать» в работу механизм оценки, управлять процессом восприятия текста и др.

На линейном уровне текста субтексты получают выражение посредством разноуровневых единиц, функционально специализирующихся на передаче научного содержания и отвечающих исторически сложившимся нормам научного стиля. Такими единицами могут быть:

– относительно самостоятельные тексты (напр., аннотация, предисловие, заключение, список литературы и др.);

– отдельные текстовые фрагменты (напр.: «Введение проблемы», «История вопроса», «Экспликация гипотезы», «Аргументация», «Описание эксперимента», «Выводы» и др.);

– дотекстовые единицы, которые хотя и рассредоточены по пространству всего произведения, но могут рассматриваться в их совокупности именно как единый субтекст на основе близости семантики и выполняемых функций.

Например, субтекст *адресации*, направленный на активизацию коммуникативно-познавательной деятельности читателя в процессе усвоения им научного содержания, представлен следующими стереотипными единицами: *подведем итог сказанному, сформулируем вывод, как указывалось выше, как следует из вышеизложенного, далее речь пойдет о, оставим в стороне вопрос, еще раз вернемся к вопросу* и др. Субтекст *авторизации*, объединяющий в себе совокупность средств выражения авторского «я» и субъективного отношения ученого к содержанию исследования, эксплицируется такими единицами, как *насколько можно судить по нашему опыту, предложим свой вариант определения, мы допускаем возможность, не подлежит никакому сомнению, мы убеждены, совершенно очевидно, не удивительно, если можно так выразиться, строго говоря, в первом приближении будем называть* и др.

Как видим, субтекст – единица двуплановая, по существу дискурсивно-стилистическая. С одной стороны, он является способом речевой проекции на целый текст содержания дискурсивной деятельности ученого и имеет определенную целеустановку в рамках авторского замысла. С другой стороны, субтекст выступает типовой структурно-смысловой единицей текста, получающей множество стилистико-языковых способов выражения. Подобно всякому знаку, субтекст обобщает, и это обобщающее свойство проявляется в его относительной устойчивости в рамках композиционно-смысловой структуры произведения. Так, названные выше субтексты используются в научных трудах всех отраслей знания и характеризуются достаточно однотипным функционированием, что позволяет считать их стилистическими маркерами научного текста, отличающимися его от текстов других речевых разновидностей.

Таким образом, дискурсивно-стилистический подход к изучению текста, опирающийся на комплементарные принципы дискурсивного анализа и функциональной стилистики, позволяет выявить закономерности тексто-

образования в определенной коммуникативной сфере, а также объяснить стилистическое разнообразие текстов с учетом глубинных факторов их порождения.

Литература

- Арутюнова Н. Д., 1990, *Дискурс. – Лингвистический энциклопедический словарь*, Москва.
- Баженова Е. А., 2001, *Научный текст в аспекте политекстуальности*, Пермь.
- Дроздова Т. В., 2003, *Проблемы понимания научного текста (англоязычные экономические тексты)*, Астрахань.
- Кибрик А. А., Плунгян В. А., 1997, *Функционализм. – Фундаментальные направления в современной американской лингвистике*, Москва.
- Кожина М. Н., 1968, *О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики*, Пермь.
- Кожина М. Н., 1985, *Актуальные проблемы стилистики текста в аспекте современной теории языка. – Теоретические проблемы стилистики текста*, Казань.
- Кожина М. Н., 1995, *Цельный текст как объект стилистики текста*, „Stylistyka”, IV, Opole.
- Кожина М. Н., 2003, *Стиль. – Стилистический энциклопедический словарь русского языка*, Москва.
- Кожина М. Н., 2004, *Дискурсивный анализ и функциональная стилистика с речеведческих позиций. – Текст – Дискурс – Стиль*, Санкт-Петербург.

The Discourse and Stylistic Text Analysis

The article reviews the correlation between the discourse theory and the theory of functional stylistics. Recognizing the significant contribution of discursive analysis in the study of such a complex phenomenon as text, the author notes that many of the provisions of the discourse theory were successfully implemented in the functional stylistics earlier. In 60th years of XX century professor from Perm-city (Russia) Margarita N. Kozhina developed the methodological basis of functional stylistics, which distinguishes it from “resources stylistics”: speech is determined by extralinguistic factors which influence on the stylistic and language side of the text.

The author considers that *de facto* subject of study in the functional stylistics was and remains discourse, discourse activity, which is carried out in the main spheres of human life (science, arts, politics, law and others) and expressed in a particular speech organization of the text.

Based on the similarity of the most important methodological principles of these linguistic directions, the author suggests these directions should be integrated in the discourse and stylistic approach. This approach is applied to scientific texts. The discourse component of this approach allows identifying extralinguistic factors of scientific communication; the stylistic component allows discovering the linguistic devices that represent the standard content of a scientific paper.

The author develops the concept of epistemic situation and considers the latter to be discourse model of scientific texts, which determines its stylistic peculiarity. The structure of epistemic situation is described with regard to the four interconnected aspects of cognitive activity: ontological, methodological, reflective, communicative-pragmatic. The author reveals the content of each aspect and analyses their influence on the sense structure of a scientific text.

The author considers the subtext to be a structural element of the text and describes the primary subtexts: the subtext of a new and old knowledge, the subtext of evaluation, the subtext of recipient and the author, etc.

Thus, the discourse and stylistic approach to the text, based on the complementary principles of discourse analysis and functional stylistics, allows identifying patterns of text creation in each communicative sphere, as well as explaining the stylistic diversity of texts.

Keywords: *discourse, text, style, functional stylistics, discourse analyses, scientific text, subtext.*